

На правах рукописи

АБРАМОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

**ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО
ПРОТИВОБОРСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И УКРАИНОЙ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Специальность 5.5.4. Международные отношения

Москва, 2022

Работа выполнена в Институте актуальных международных проблем (ИАМП) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Научный руководитель:

Аникин Владимир Иванович

доктор экономических наук, профессор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Официальные оппоненты:

Бочарников Игорь Валентинович

доктор политических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, руководитель Автономной некоммерческой организации «Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности»

Малышев Дмитрий Валерьевич

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора Беларуси, Молдовы и Украины Центра постсоветских исследований Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук»

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Защита состоится «___» _____ 202__ г. в ___ часов на заседании диссертационного совета 05.2.001.01 в ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, дом 53/2, стр.1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, дом 53/2, стр.1 или на сайте www.dipacademy.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 202__ г.

Учёный секретарь Диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

А.Ш. Ногмова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Политические цели акторов на мировой арене зачастую не только не совпадают, но и являются противоположными. Современная межгосударственная борьба все больше связывается с полем комбинаций несиловых управленческих технологий^{1,2}. В этих условиях развивается информационное противоборство между государствами. Информационное противоборство включает два основных направления (вида): информационно-психологическое и информационно-техническое. Объектами первого направления являются психика человека и общественное сознание, объектами второго – информационно-технические системы³.

Информационное противоборство может сопутствовать и предварять открытое военно-техническое, экономическое, политическое противостояние. На современном этапе развития международных отношений использование методов информационно-психологического противоборства с помощью новых технологий и средств коммуникации с целью выполнения стратегических задач представляет собой опасный тренд. Сегодня информационно-психологическое воздействие (ИПВ) на отдельных людей, сообщества и общества, целые государства является одним из важных инструментов достижения политических целей в международных делах⁴.

Информационно-психологическое противоборство как направление информационного противоборства – это процесс, отражающий различные уровни противодействия конфликтующих сторон, осуществляемый информационными и психологическими средствами для достижения политических и военных целей. Он на межгосударственном уровне состоит в обеспечении собственных интересов в мировой политике за счет превосходства в информационно-психологической сфере. Ключевым элементом информационно-психологического противоборства в условиях развития информационного общества является ИПВ, которое осуществляется в отношении оппонента, собственного населения, а также третьих стран, не вовлеченных напрямую во взаимодействие противоборствующих сторон.

Одна из основных тенденций применения методов информационно-психологического противоборства в рамках информационного противоборства – установка на формирование антироссийских фобий при внутреннем и внешнем воздействии при помощи методик, аналогичных ранее используемым в холодной войне против СССР. Вместо прямой военной борьбы против ядерной державы, западные страны использовали средства идеологической борьбы, с одной стороны, для формирования страха перед советской угрозой, а с другой – сеялись национальные и региональные противоречия между странами Союза («Украина кормит Россию», «русские угнетают Кавказ», «без Москвы Прибалтика заживет лучше»). Работа по такому непрямому воздействию осуществляется по сей день (понятие непрямого действия принято в соответствии с концепцией Л. Гарта⁵).

Распад СССР в конце 20-го века привел к возникновению идеологического вакуума в бывших советских республиках. При непосредственной поддержке и участии западных стран

¹ Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. Вызов культурной дерусификации (россиефобии) и государственный ответ. М.: Наука и политика, 2017.

² Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. Фобийные технологии межгосударственной борьбы. Культурная компонента // URL: <https://alt.narzur.ru/fobijnye-tehnologii-mezhgosudarstvennoj-borby-kulturnaja-komponenta/> (дата обращения 10.02.2021).

³ Смирнов А.А. Информационно-психологическая война // Свободная мысль. 2013. № 6 (1642). С. 81-96.

⁴ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 05 декабря 2016 г. // URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения 20.12.2017).

⁵ Гарт Л. Б. Х. Стратегия не прямых действий. М.: Издательство иностранной литературы, 1957.

на Украине в этих условиях значительное распространение получили прозападные устремления в правящих кругах, а также националистические и при этом русофобские и антисоветские настроения, начавшие распространение с западных областей.

Поскольку при открытой поддержке США и ЕС в 2014 г. к власти в Киеве пришли прозападно и националистически настроенные силы, Украина стала одним из ключевых участников противостояния России в информационно-психологическом измерении информационной сферы на международном уровне. Сегодня в рамках противостояния в информационной сфере осуществляется информационно-психологическое противоборство в отношении России с участием Украины в качестве стороны противоборства. При этом Украина действует в фарватере курса западных стран (прежде всего, США, стран Европы), нередко является проводником их интересов по противоборству России. Одним из ключевых направлений информационного противоборства является формирование образа России при оценке ее действий в негативном ключе в политическом дискурсе с целью снижения влияния России на постсоветском пространстве.

Россия занимает одну из центральных позиций в политическом дискурсе официального Киева, который оказывается не чем иным, как репрезентацией политических событий последних лет в отношениях между двумя странами и их роли в международных делах в соответствии с современной политической конъюнктурой Украины. Он сопряжён с выстраиванием негативного образа соседнего государства, т. е. происходит формирование политического нарратива, в котором события российско-украинских отношений представлены в соответствии с взглядами, определяемыми прежде всего полит - и бизнес - элитами Украины⁶.

При этом осуществляется ИПВ на население самой Украины, направленное на дискредитацию России и обоснование сближения с США и странами Европы. В результате этого под угрозу поставлена сохранность исторических, культурных, религиозных, экономических, торговых, научных, цивилизационных связей близкородственного населения Украины и России.

Россия заинтересована в развитии связей с Украиной в политической, экономической, культурной и духовной сферах взаимодействия⁷.

⁶ Под политическим нарративом понимается «совокупность дискурсивных образований разных жанров, сконцентрированных вокруг определённого политического события» [Шейгал Е.И. Политический скандал как нарратив // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. Волгоград: Перемена, 1998. С. 56; Chatman S. Story and Discourse: Narrative Structure in Fiction and Film. Ithaca: Cornell University Press, 1980], по другим оценкам нарратив рассматривается как синоним повествования или сюжета, «формы дискурса, сфокусированного на его темпоральных характеристиках» [Мюрберг И.И. Нарративизм и социальная философия: к истории «нарративного поворота» в современном обществознании // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. № 4. С. 14], выступая в роли инструмента коммуникации в рамках определенной нарративной стратегии [Абраменко А.В. Нарративная стратегия в контексте асимметричной политической коммуникации (по материалам выступлений В.В. Путина) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 2 частях. Тамбов: Грамота. 2014. № 11. Ч. I. С. 13-18]. (Темпоральная логика отличается от модальной тем, что учитывает причинно-следственные связи в условиях времени).

Нарратив – инструмент связности и придания смысла, располагающийся за пределом юридических понятий суверенитета и независимости наций [Кукарцева М.А., Валиева К.А. Политический нарратив – инструмент «формирования себя» в мировой политике // Обозреватель-Observer. 2013. № 4 (279). С. 100-109]. В частности, Н. Партнер обращает внимание на то, что с одной стороны, нарратив – термин постмодернизма, наполненный субъективностью и относительностью, а с другой – связь нарратива с сознанием, бессознательным, с его установками, давно стала предметом исследований в психологии и психоанализе [Partner N. Narrative Persistence // Re-Figuring Hayden White Cultural (Memory in the Present). Stanford University Press, 2009]

⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. // URL:<http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения 20.12.2017).

Это обуславливает актуальность изучения особенностей информационно-психологического направления информационного противоборства на межгосударственном уровне на примере отношений Украины и России в рамках двусторонних отношений и более широкого международного контекста. Их понимание внесет вклад в выработку действенных мер для обеспечения интересов нашей страны в вопросах взаимодействия с Украиной.

Объектом исследования являются отношения Российской Федерации и Украины, проблемы глобального и регионального развития в контексте международных отношений.

Предметом исследования выступают механизмы и процессы формирования российско-украинских отношений, включая средства информационно-психологического противоборства как направления информационного противоборства на межгосударственном уровне.

За точку отсчета исследования принято начало государственного переворота на Украине (майдан).

Цель работы: определить основы информационно-психологического противоборства в рамках информационного противоборства, его специфику и направления в контексте современных российско-украинских отношений.

Поставленная цель предопределила следующие **задачи исследования:**

- определить специфику информационно-психологического направления информационного противоборства как формы межгосударственного взаимодействия и установить особенности информационно-психологического воздействия на массовом уровне и технологии ИПВ в политических процессах в качестве инструмента управления и коммуникации в рамках определенной нарративной стратегии и как способа межгосударственного противоборства;
- установить влияние официального политического курса Украины и Российской Федерации в контексте текущей повестки двусторонних отношений на политику в отношении ключевых детерминант общности большинства жителей Украины и России: языка, истории, церковно-конфессиональной принадлежности, определяющих культурные коды* населения в рамках информационно-психологического направления информационного противоборства;
- оценить причины и результаты смены власти в Киеве в 2014 г. в контексте международных отношений, сравнив позиции международных акторов – России, США, ЕС – в призме анализа информационно-психологического направления информационного противоборства по украинской проблематике;
- выявить результаты и специфику деятельности официального Киева в свете протестов на Украине 2013-2014 гг., крымской проблематики и военных действий на юго-востоке в контексте формирования в настоящее время крупномасштабного «рамочного нарратива» российско-украинских отношений в рамках концептуальной нарративной стратегии Украины, направленной на противостояние с Россией в информационно-психологической сфере;

*Культурные коды — вторичные знаковые системы, использующие разные материальные и формальные средства для кодирования одного и того же содержания, сводимого в целом к картине мира, к мировоззрению данного социума. Культурный код выступает как система знаков материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов. Те ли иные объекты окружающей нас действительности могут обретать знаковую функцию, способность выражать культурные значения и смыслы; имена этих объектов выступают не только как знаки языка, но и как составляющие определенных культурных кодов [Макарова О.В. К проблеме лексикографии русских культурных кодов // Национальные культуры в межкультурной коммуникации. Минск, 2016. С. 274-278]

- изучить специфику форм и методов информационно-психологического направления информационного противоборства между Россией и Украиной;
- разработать рекомендации по дальнейшему развитию и улучшению российско-украинских отношений по комплексу проблем (включая оценку роли политического, социально-экономического блоков как факторов информационно-психологического воздействия).

Гипотеза исследования. Характер российско-украинских отношений на современном этапе развития имеет своей отличительной особенностью взаимодействия резкое ухудшение функционирования сложившихся ранее механизмов двусторонних отношений. При этом осуществляется межгосударственное информационно-психологическое противоборство как вид информационного противоборства, где одним из ключевых инструментов этого процесса является использование методик ИПВ в качестве инструмента управления и политической коммуникации. Среди внешних акторов наиболее сильное влияние на официальный Киев оказывают Соединенные Штаты Америки и Европейский Союз. Воздействие на общественное мнение на Украине может существенно влиять на политические предпочтения в сфере геополитического партнерства.

Степень научной разработанности проблемы.

1. При выполнении работы особое внимание было уделено общетеоретическим подходам и практическим исследованиям в области международных отношений, опубликованным в трудах ведущих отечественных и зарубежных учёных: Р. Арона, З. Бжезинского, И.М. Валлерстайна, А. Вендта, Дж. Денниса, Л. Гарта, Д. Истоны, Г. Моргентау, Дж. Ная, Ю. Хамербаса, С. Хантингтона, Т. Хофа, В.И. Аникина, Е.П. Бажанова, А.Д. Богатурова, А.Г. Володина, Л.Е. Гришаевой, А.Г. Дугина, С.С. Жильцова, А.Г. Задохина, Т.А. Закаурцевой, О.П. Иванова, О.Г. Карповича, Т.В. Кашириной, И.В. Кондакова, М.А. Кукарцевой, М.М. Лебедевой, А.П. Любимова, М.Ю. Мартыновой, А.В. Мальгина, М.М. Мчедловой, М.А. Неймарка, Е.Г. Пономаревой, Г.А. Рудова, Г.М. Сидоровой, А.В. Торкунова, К.А. Феофанова, П.А. Цыганкова, Т.А. Шаклеиной, В.В. Штоля, А.Д. Шутова, и др.⁸

⁸ Арон Р. Опииум интеллектуалов // Логос. 2005. № 6. С. 182-205; Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и её геостратегические императивы; пер. Уральской О. М.: Международные отношения, 2010; Валлерстайн И. Есть ли будущее у капитализма?; пер. с англ. М.: Ин-т Гайдара, 2015; Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999; Easton D. The analysis of political structure. New York: Routledge, 1990; Easton D., Dennis J. Children in the Political System. New York: McGraw-Hill, 1969; Гарт Л. Б. Х. Стратегия непрямых действий. М.: Издательство иностранной литературы, 1957; Morgenthau H. J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition. New York: Alfred A. Knopf, 1955; Nye J. Soft power: the origins and political progress of a concept // Palgrave communications. 2017; Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории; пер. с нем. Медведева Ю.С., под ред. Складнева Д.А. М.: Наука, 2001; Хабермас Ю. Что означает низвержение памятника?; пер. с нем. Кричевского А. // Логос. 2003. № 1. С. 89-96; Хантингтон С. Диалог и столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 33-48; Hopf T. Commonsense Constructivism and Hegemony in World Politics // International Organization. 2013. V. 67. № 2. Pp. 317-354; Hopf T. The logic of habit in International Relations // European Journal of International Relations. 2010. № 16 (4) Pp. 539-561; Аникин В.И. О некоторых практических аспектах философии информационной цивилизации в международных отношениях // Человечество на границе тысячелетий: диалог цивилизаций: сборник материалов научно-практической конференции, Киев. 2003. С. 43; Аникин В.И., Моисеев А.В., Сурма И.В., Семенова О.В. Современные подходы в принятии внешнеполитических решений в Российской Федерации. М.: Русайнс, 2021; Аникин В.И., Сурма И.В. Новые подходы к обеспечению национальной безопасности России // Россия и современный мир. М.: Канон+, 2016. С. 9-28; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Мир и война. М.: Восток-Запад, 2011; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Весь мир, 2013; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. М.: «Восток-Запад», 2011; Бажанов Е.П. Россия между Западом и Востоком // Современный мир и геополитика. М.: Канон+, 2015. С. 9-47; Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений 1945-2017. М.: Аспект Пресс, 2017; Богатуров А.Д. «Украинский вызов» и альтернативы внешней политики России // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 39. С. 6-16; Володин А.Г. Становление полицентрического мироустройства как продолжение геополитических процессов XX века // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019.

2. При анализе информационно-психологического направления информационного противоборства на межгосударственном уровне и ИПВ как инструмента управления в политическом процессе использованы труды российских и иностранных исследователей. Структура проблемы информационно-психологического противоборства как вида информационного противоборства в политических процессах, специфика применения ИПВ на индивидуальное и массовое сознание в условиях формирования глобального информационно общества, а также факторы индивидуальной и массовой психологии в этом контексте рассматриваются отечественными и зарубежными исследователями, среди которых автор выделяет труды Р.Ф. Абдеева, В.И. Аникина, В.И. Анненкова, Е.Г. Баранова, В.А. Боришполец, И.В. Бочарникова, Е.С. Зиновьеву, А.Г. Караяни, В.П. Каширина, В.Е. Лепского, А.П. Любимова, А.В. Манойло, А.П. Назаретяна, Д.В. Ольшанского, В.С. Степина, И.В. Сурмы, И.Н. Панарина, Г.Г. Почепцова, А.Я. Фаринной, Т. Адорно, Д. Белла, А. Грамши, Ф. Зимбардо, М. Кастельса, А. Маслоу, К.Р. Санстейна, Л. Хьелля, Дж. Шарпа, К. Шваба и др.⁹

Т. 12. № 4. С. 6-31; Гришаева Л.Е. Устав ООН и новое мироустройство // Вестник РУДН. Серия: политология. 2015. Т. 15. № 4. С. 92-102; Дугин А.Г. Концептуальные подходы к понятию «цивилизация» // Вестник московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2013. № 1. С. 33-41; Жильцов С.С. Истоки украинского национализма // Вестник РУДН. Сер. Политические науки. 2014. № 4. С. 21-36; Жильцов С.С. Технологии и механизмы борьбы за власть на Украине // Россия и современный мир. М.: Канон+, 2016. С. 451-470; Задохин А.Г., Чиджиев Б. Геополитика симбиоза «периферия-центр» и перспективы многополярного мира // Мировая политика. 2016. № 1 (13). С. 55-63; Гаврилова С.М., Закаурцева Т.А. Италия: опыт автономий как пример национально-государственного устройства // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и Мир. 2017. №2 (12). С. 71-80; Иванов О.П. Россия и НАТО: новая парадигма отношений // Россия и современный мир, М.: Канон+, 2016. С. 44-59; Иванов О.П. Россия и НАТО: точка невозврата // Обозреватель-Observer. 2015. №1. С. 5-16; Карпович О.Г. Украинский кризис в контексте противостояния России и Запада // Вестник российской нации. 2016. № 6 (52). С. 197-205; Карпович О.Г. Роль США в украинском кризисе (2013–2014-е гг.) // Международные отношения. 2016. № 2. С. 179-188; Аватков В.А., Каширина Т.В. Тенденции развития современных международных отношений // Обозреватель-Observer. 2017. № 11 (334). С. 5-15; Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М.: Прогресс-Традиция, 2011; Кукарцева М.А. Политический нарратив – инструмент «формирования себя» в мировой политике // Обозреватель-Observer. 2013. № 4 (279). С. 100-109; Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Трансрегионализм – новый феномен мировой политики // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 71-84; Любимов А.П. Закон США «О противодействии оппонентам Америки посредством санкций» // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2018. № 1 (9). С. 25-39; Мартынова М.Ю. Украинцы в России – диаспора или сограждане? // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. М.: ИЭА РАН, 2014; Современные международные отношения: учебник; под ред. Торкунова А.В., Мальгина А.В. М.: Аспект-Пресс, 2012; Мчедлова М.М. Модернизация: политическая реинтерпретация концептуальных оснований и российский цивилизационный контекст // Россия реформирующаяся. 2013. № 12. С. 80-110; Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике. Уточнение проблемного поля. Часть 1 // Обозреватель-Observer. 2016. № 1 (312). С. 31-42; Неймарк М.А. «Умная сила»: к перспективам в мировой политике. Часть 2. // Обозреватель-Observer. 2016. № 2 (312). С. 67-77; Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель-Observer. 2012. № 3 (266). С. 36-48; Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М.: Канон+, 2016; Пономарева Е.Г. Вывихнутый век. Кто его вправит? М.: Книжный мир, 2016; Сидорова Г.М. «Мягкая сила»: теория и практика в международных отношениях. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2018. С. 68-76; Феофанов К. А. Цивилизационная теория модернизации. М.: Издательские решения, 2016; Цыганков П.А. Системный подход в теории международных отношений // Вестник МГУ. Сер.12: Политические науки. 2013. №5. С.3-25; Шаклеина Т. А. Лидерство и современный мировой порядок // Международная жизнь. 2015. Т. 13. № 43. С. 6-19; Штоль В.В. Холодная война как элемент системы противостояния Запада и России // Обозреватель-Observer. 2016. № 10 (321). С. 1-29; Шутов А.Д. Теория и практика современной мировой политики // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 1 (15). С. 153-159.

⁹ Аникин В.И., Абдеев Р.Ф., Сурма И.В. Философские аспекты информационной цивилизации и современные проблемы управления в ракурсе глобальной безопасности // Вопросы безопасности. 2017. № 2. С. 44-54; Анненков В.И. Информационно-психологическое противоборство: современные аспекты // Современный мир и геополитика. М.: Канон+, 2015. С. 116-126; Баранов Е.Г. Информационно-психологическое воздействие: сущность и психологическое содержание // Национальный психологический журнал. 2017. № 1 (25). С. 25-31; Боришполец В.А. Информационно-психологическая безопасность: основные положения // Информационные

3. Специфика украинской проблематики в контексте международных отношений рассматривается в работах российских и иностранных исследователей: В.И. Аникина, С.В. Воробьева, А.Г. Задохина, К.А. Залесского, С.С. Жильцова, Д.В. Малышева, С.А. Михайлова, Т.Н. Мозель, В.А. Оленченко, Э.Г. Соловьева, Е.В. Цедилиной, И.С. Шишкина, В.В. Шишкова, В.В. Штоля; О. Грицаенко, Н.Д. Городня, Б.В. Зажигаяева, Г.Н. Перепелицы, В.А. Пироженко, М.Б. Погребинского, В.Г. Циватого, И.В. Яковюка; О. Бойд-Баррета, Д. Миршаймера, Р.Е. Экирсона, Л.А. Зигера, К. Ритчера, Дж. Кьеза, Е.К. Данн, Б. Бовринга, К. Уоннера, П. Гоубла, Д. Сварина; Т. Кузио, И. Катчановского, И. Козаченко, Л. Биланюк и др.¹⁰

технологии. 2013. № 5. С. 62-107; Бочарников И.В. «Мягкая сила» как феномен современной мировой политики // Дипломатическая служба. 2018. № 2. С. 58-66; Зиновьева Е.С. Обеспечение международной информационной безопасности в практике российской дипломатии // Право и управление. XXI век. Т. 17. № 4 (61). С. 68-71; Караяни А.Г., Зинченко Ю.П. Информационно-психологическое противоборство в войне: история, методология, практика. М.: МГУ, 2007; Каширин В.П. Современные направления и средства информационно-психологического воздействия на человека // Цивилизация знаний: российские реалии: сборник трудов конференции. 2016. С. 468-471; Лепский В.Е. Технологии управления в информационных войнах (часть 1: от классической к постнеклассической рациональности) // Информационные войны. 2016. № 2 (38). С. 57-64; Лепский В.Е. Информационно-психологическая безопасность субъектов дипломатической деятельности. М.: Научная книга, 2003; Любимов А.П. Основные подходы к определению понятия «искусственный интеллект» // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2020. № 9. С. 1-6; Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. М.: МИФИ, 2003; Назаретян А.П. Психология стихийного массового поведения. Лекции. М.: ПЕР СЭ, 2001; Ольшанский Д.В. Политическая психология. Екатеринбург: Деловая книга, 2001; Степин В.С. Эпоха цивилизационных перемен и диалог культур. М.: ИНИОН РАН, 2009; Панарин И.Н. СМИ, пропаганда и информационные войны. М.: Поколение, 2012; Почепцов Г.Г. Информационно-психологическая война. М.: СИНТЕГ, 2000; Фарина А.Я. Анализ современных форм, методов и приемов информационного воздействия по каналам СМИ // Вестник МГЛУ. Серия: Исторические науки. 2010. Вып. 2 (581). С. 247-266; Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М.: Академия исследований культуры, 2001; Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. Москва: Прогресс, 1986. С. 330-342; Грамши А. Тюремные тетради; Зимбардо Ф., Ляйпше М. Социальное влияние. СПб: «ПИТЕР», 2001; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура; пер. с англ. под науч. ред. Шкаратана О.И. М.: ГУВШЭ, 2000; Maslow A. H. Motivation and Personality. New York: Harper&Row, 1954; Sunstein C. R. The Law of Group Polarization // J. of Political Philosophy. 2002. V. 10. № 2. Pp. 175-195; Hjelle L., Ziegler D. Personality Theories: Basic Assumptions, Research, and Applications, 1992; Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения; пер. Козловской Н. М.: Новое издательство, 2012; Shwab K. The Fourth Industrial Revolution // International Affairs. 2016.

¹⁰ Аникин В.И., Сурма И.В., Абрамова Е.Н. Генезис украинского национализма // Национальная безопасность. Notabene. 2016, № 6. С. 699-710; Воробьев С.В. Политический и военно-стратегический аспекты в эволюции статуса Черноморского региона в XIX-XXI веках // Парадигмы истории и общественного развития. 2021. Вып. 23. С. 10-14; Задохин А.Г., Штоль В.В. Россия и Украина: выбор пути и кризис идентичности // Обозреватель-Observer. 2019. № 8 (355). С. 5-20; Залесский К.А. Противостояние Русской и Западной цивилизаций: взгляд с Запада // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 2 (41). С. 135-151; Жильцов С.С. Украинский кризис в контексте геополитики // Современный мир и геополитика. М.: Канон+, 2015. С. 351-373; Малышев Д.В. Основные аспекты российско-украинских отношений в 2021 г.: состояние и перспективы // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 3. С. 202-207; Михайлов С.А. Политика США в отношении Украины: концепции и текущая политика // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 5 (38). С. 68-86; Мозель Т.Н. Украина в геостратегическом треугольнике: Россия-ЕС-Украина // Современный мир и геополитика. М.: Канон+, 2015. С. 411-429; Оленченко В.А. Европа, США и украинский кризис // Запад-Восток-Россия. М.: ИММО РАН, 2015. С. 71-75; Соловьев Э.Г. Смена режима на Украине в контексте российско-американских отношений // Россия и современный мир. М.: Канон+, 2016. С. 472-491; Цедилина Е.В. Радикализация украинской политики после смены власти в США // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 1 (50). С. 82-93; Шишкин И.С. Евросоюз и украинский кризис // Обозреватель-Observer. 2015. № 2 (301). С. 5-12; Шишков В.В. Актуальные проблемы и перспективы украинского национального строительства // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 2 (51). С. 36-41; Грицаенко О. Украинский кризис взгляд изнутри // Rossie. Nei. Visions. 2014. № 78; Городня Н.Д. Причини міжнародної «української кризи» у західному науковому дискурсі // Україна-Європа-Світ. 2017. № 19. С. 264-274; Зажигаяев Б.В. Влияние цивилизационных факторов на процесс интеграции Украины в Европейский Союз // ИРС. 2016. № 2. С. 55-68; Перепелица Г.Н. Позитивістський підхід до оцінки сучасного російсько-українського конфлікту // Суспільно-політичні процеси. 2017. № 2-3 (6-7). С. 136-157; Пироженко В.А. История «ножниц» и «клея» как средство формирования украинской этнической нации // Украина и Россия: история и

4. Подробный фактический материал и анализ ситуации в Киеве во время протестов 2013-2014 гг. представлен в работах М.С. Григорьева, С.О. Бышка, а также в издании Института стран СНГ «Украина»¹¹. Особенности крымской и крымскотатарской проблематики в контексте событий российско-украинских отношений, последовавших за сменой власти в Киеве в 2014 г., исследуется в трудах К.Н. Ахмадеева, Т.С. Гузенковой, Н.Э. Демешко, А. Исмаила, О.Б. Неменского, В.А. Томсинова, Г.А. Хизриевой и других¹². В работах исследователей, представляющих самопровозглашенные республики ДНР и ЛНР В.Л. Агапова, Н.А. Бабичевой, В.В. Введенской, О.В. Оношко, А.А. Свириденко¹³ отражено их видение текущей ситуации и будущего этих территорий.

образ истории: материалы конференции. М., 2008; Погребинский М.Б. Украина. В ожидании неизбежного. М.: Алисторус, 2016; Циватый В.Г. СНГ и Украина: институционализация, достижения и дилеммы внешней политики и дипломатии (1991-2014 гг.) // Проблемы постсоветского пространства. 2014. №1. С. 24-36; Яковюк И.В., Трагнюк А.Р. Проблеми забезпечення безпеки України в контексті політики НАТО щодо Російської Федерації // Теорія і практика правазнавства. 2017. Вып. 2 (12); Boyd-Barrett O. Western mainstream media and the Ukraine Crisis: A Study in conflict propaganda. Routledge, 2017; Mearsheimer J. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault. The Liberal Delusions That Provoked Putin // Foreign affairs. 2014; Ericson R. E., Zeager L.A. Ukraine Crisis 2014: A Study of Russian-Western Strategic Interaction // Peace Economics, Peace Science and Public Policy. 2015. V. 21. Iss. 2. Pp. 153-190; Richter K. Focus Ukraine. Hot spot with an option for World War. Italy, Rome: Alliance for peace and freedom, 2015. Pp. 29-38; Къеза Дж. Мир на пороге войны. Размышления европейца. М.: Книжный мир, 2015; Dunn E.C., Bobick M.S. The empire strikes back: War without war and occupation without occupation in the Russian sphere of influence // J. of American ethnological society. 2014. V. 41. № 3. Pp. 405-413; Bowring B. Who Are the "Crimea People" or "People of Crimea"? The Fate of the Crimean Tatars, Russia's Legal Justification for Annexation, and Pandora's Box // The Use of Force against Ukraine and International Law. Hague: T.M.C. Asser Press and the authors, 2018; Wanner C. "Fraternal" nations and challenges to sovereignty in Ukraine: The politics of linguistic and religious ties // J. of American ethnological society. 2014. V. 41. № 3. Pp. 427-439; Goble P. Russian national identity and the Ukrainian crisis // Communist and Post-Communist Studies. 2016. V. 49. Iss. 1. Pp. 37-43; Svarin D. The construction of 'geopolitical spaces' in Russian foreign policy discourse before and after the Ukraine crisis // J. of Eurasian studies. 2016. № 7. Pp. 129-140; Kuzio T. U.S. support for Ukraine's liberation during the Cold War: A study of Prolog Research and Publishing Corporation // Communist and Post-Communist Studies. 2012. V. 45. Iss. 1-2. Pp. 51-64; Katchanovski I. Terrorists or national heroes? Politics and perceptions of the OUN and the UPA in Ukraine // Communist and Post-Communist Studies. 2015. V. 48. Iss. 2-3. Pp. 217-228; Kozachenko I. Fighting for the Soviet Union 2.0: Digital nostalgia and national belonging in the context of the Ukrainian crisis // Communist and Post-Communist Studies. 2015. V. 48. Iss.2-3. Pp. 217-228; Likhachev V. The "Right Sector" and others: The behavior and role of radical nationalists in the Ukrainian political crisis of late 2013 – Early 2014 // Communist and Post-Communist Studies. 2015. V. 48. Iss. 2-3. Pp. 257-271; Bilaniuk L. Race, Media, and Postcoloniality: Ukraine Between Nationalism and Cosmopolitanism // City and society. 2016. V. 28. Iss. 3. Pp. 341-364.

¹¹ Григорьев М.С. Евромайдан. М.: Кучково поле, 2014; Бышок С., Кочетков А. Евромайдан имени Степана Бандеры. От демократии к диктатуре. Второе издание. М.: Книжный мир, ФРИГО «Народная дипломатия», 2014; Майдан–2013: кто стоит, почему и за что? // Информационно-аналитический мониторинг «Украина». Институт стран СНГ. 2013. № 9-10. С. 19-22.

¹² Ахмадеев К.Н. Крымскотатарское сообщество современной России: проблема самоопределения [Текст]: дис. кандидата политических наук по специальности 23.00.02. защищена 12.03.2019; Гузенкова Т.С., Неменский О.Б., Хизриева Г.А. Крымские татары: особенности и проблемы интеграции в Российское пространство // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 4 (37). С. 31-57; Демешко Н.Э. Украинские президенты и крымские татары: проблемы, обещания, итоги // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. Т. 4 (70). 2018. № 1. С. 85-96; Исмаил А. Крымские татары: конфликт или стабильные отношения между русскими жителями полуострова и украинцами? // Россия и мусульманский мир. 2005. № 3. С. 62-70; Томсинов В.А. «Крымское право» или юридические основания для воссоединения Крыма с Россией // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2014. № 5. С. 3-32.

¹³ Агапов В.Л. Донецко-Криворожская республика – Донецкая народная республика: историческая преемственность? // Непризнанные государства: методологические, политические и правовые аспекты: сборник материалов Всероссийской научной конференции. Самарская гуманитарная академия. 2016. С. 3-13; Бабичева Н.А. Признаки государственности в контексте признания Луганской Народной Республики международным сообществом // Вестник КГУ. 2017. №3. С. 234-238; Введенская В.В. Признаки государства Донецкая Народная Республика // Вопросы российского и международного права. 2018. Т.8. № 5. С. 5-16; Оношко О.В. Политическая символика и формирование гражданской идентичности населения Донбасса в современных

5. Проблема русского языка на Украине рассматривается в трудах А.Л. Арефьева, Н.П. Медведева, Л.Н. Краснова, Е.А. Марковой, С.О. Емельяненко, Н.Ю. Рябчука и других авторов¹⁴.

6. Религиозный фактор на Украине и в российско-украинских отношениях рассматривается в работах А.В. Ишина, А.А. Фомина, И.Л. Морозова, Д.В. Посредникова, О.В. Вольтер, М.А. Шахбазян, И.С. Быстровой, К.П. Курылева, Д.В. Станиса и др.¹⁵

В работе также использованы обзоры и анализы, опубликованные, в изданиях «Постсоветский материк», «Обозреватель», изданиях Дипломатической Академии МИД России, РИСИ, ИНИОН РАН, Института Европы РАН, ИМЭМО РАН и других.

Официальные документы. В диссертационном исследовании особая роль отведена изучению и анализу международных, украинских, российских официальных документов, среди особо значимых следующие:

1) Декларация принципов от 12 декабря 2003 г. № WSIS-03/GENEVA/DOC/4-RWSIS-03/GENEVA/DOC/4-R «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии»¹⁶;

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 27 марта 2014 г. № 68/262 «Территориальная целостность Украины»¹⁷;

Резолюция Совета Безопасности ООН от 21 июля 2014 г. № 2166¹⁸;

Резолюция Совета Безопасности ООН от 17 февраля 2015 г. № 2202¹⁹;

условиях // Парадигмы истории и общественного развития. 2018. Вып. 10. С. 73-77; Свириденко А.А. Становление Луганской Народной Республики // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее (к 135-летию со дня рождения профессора Юрия Петровича Новицкого). 2018. С. 74-78.

¹⁴ Арефьев А.Л. Русскоязычное образование на Украине – история и современность // Вестник РАН. 2018. Т. 88. № 12. С. 1090-1099; Маркова Е.А. Политика Украины в языковой сфере: основные итоги // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7 (1). С. 73-83; Медведев Н. П., Краснов Л. Н. Языковая политика Украины как источник этнополитической дестабилизации // Проблемы постсоветского пространства. 2018. № 5 (2). С. 161-169; Емельяненко С. О. Російська мова як лінгва франка в Україні: семантично-навантаження та функціональна роль // Гілея: науковий вісник. 2016. Вып. 104. С. 107-111; Рябчук Н.Ю. Русский Робинзон и украинский Пятница: особенности «асимметричных» отношений // Форум новейшей восточно-европейской истории. 2012. № 2. С. 209-229.

¹⁵ Ишин А.В. К проблеме современного церковного раскола на Украине: геополитический аспект // Проблемы постсоветского пространства. 2019. № 6 (2). С. 213-220; Фомин А.А., Пархитыко Н.П. Украинская автокефалия: путь к независимости или политический проект? // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 1. С. 893-896; Морозов И.Л. Автокефалия Украинской Православной Церкви как инструмент обострения российско-украинского территориально-политического конфликта // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 1 (66); Посредников Д.В. Автокефалия: преодоление или углубление раскола православия на Украине // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. 2019. С. 82-85; Вольтер О.В. Религиозное противостояние Русской Православной Церкви и Константинопольского Патриархата как отражение геополитических трансформаций на мировой арене // Вестник ЗабГУ. 2019. № 5. С. 56-65; Шахбазян М.А., Быстрова И.С. Критский собор: предсоборный документ о предоставлении автокефалии в контексте церковного кризиса на Украине и в межправославных отношениях // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11. № 6. С. 117-131; Курылев К.П., Станис Д.В. Церковный раскол на Украине как следствие государственного переворота в феврале 2014 г. // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 2. С. 963-981.

¹⁶ Декларация принципов от 12 декабря 2003 г. № WSIS-03/GENEVA/DOC/4-RWSIS-03/GENEVA/DOC/4-R «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» // URL: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf (дата обращения 20.12.2017).

¹⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 27 марта 2014 г. 68/262 «Территориальная целостность Украины» // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/68/262> (дата обращения 20.12.2017).

¹⁸ Резолюция Совета Безопасности ООН от 21 июля 2014 г. № 2166 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/477/31/PDF/N1447731.pdf?OpenElement> (дата обращения 20.12.2017).

¹⁹ Резолюция Совета Безопасности ООН от 17 февраля 2015 г. № 2202 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/043/74/PDF/N1504374.pdf?OpenElement> (дата обращения 20.12.2017).

2) Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя»²⁰;

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г.²¹;

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 5 декабря 2016 г.²²;

Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г.;

3) National Security Strategy of the United States of America from 18.12.2017²³;

4) Закон Украины от 1 июля 2010 г. № 40 «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики»²⁴;

Договір Януковича і Медведєва про базування флоту до 2042 року²⁵;

УГОДА ПРО АСОЦІАЦІЮ між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони. Ратифіцирована законом України от 16 сентября 2014 г. №1678-VII²⁶;

Закон України от 9 апреля 2015 г. № 315-VIII «Про увічнення перемоги над нацизмом у Другій світовій війні 1939-1945 років»²⁷;

Закон України от 9 апреля 2015 г. № 317-VIII «Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів в Україні та заборону пропаганди їхньої символіки»²⁸;

Закон України от 9 апреля 2015 г. № 314-VIII «Про правовий статус та вшанування пам'яті борців за незалежність України у XX столітті»²⁹;

Закон України от 18 января 2018 г. №2268-VIII «Про особливості державної політики із забезпечення державного суверенітету України на тимчасово окупованих територіях у Донецькій та Луганській областях»³⁰;

²⁰ Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/ (дата обращения 20.12.2017).

²¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. // URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения 20.12.2017).

²² Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 05 декабря 2016 г. // URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html><https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения 20.12.2017).

²³ National Security Strategy of the United States of America from 18.12.2017 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 20.12.2017).

²⁴ Закон от 1 июля 2010 г. № 40 «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики» // URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2411-17> (дата обращения 12.12.17).

²⁵ Договір Януковича і Медведєва про базування флоту до 2042 року. Текст документу //URL: <http://www.pravda.com.ua/articles/2010/04/22/4956018/> (дата обращения 16.09.2017).

²⁶ Закон України от 16 сентября 2014 г. №1678-VII «УГОДА ПРО АСОЦІАЦІЮ між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/984_011 <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/1678-18> (дата обращения 12.12.17).

²⁷ Закон України от 9 апреля 2015 г. № 315-VIII «Про увічнення перемоги над нацизмом у Другій світовій війні 1939-1945 років» // URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/315-viii> (дата обращения 28.09.2017).

²⁸ Закон України от 9 апреля 2015 г. № 317-VIII «Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів України та заборону пропаганди їхньої символіки» // URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/317-viii> (дата обращения 28.09.2017).

²⁹ Закон України от 9 апреля 2015 г. № 314-VIII «Про правовий статус та вшанування пам'яті борців за незалежність України у XX столітті» // URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/314-viii> (дата обращения 28.09.2017).

³⁰ Закон України от 18 января 2018 г. №2268-VIII «Про особливості державної політики і забезпечення державного суверенітету України на тимчасово окупованих територіях у Донецькій та Луганській областях» // URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/ru/2268-19> (дата обращения 26.12.2019).

Закон Украины от 25 апреля 2019 г. № 2704-VIII «Про забезпечення функціонування української мови як державної»³¹.

Российские и украинские официальные документы рассмотрены в рамках изучения стратегий государств и ключевых направлений их деятельности в информационном пространстве, а также анализа подходов двух стран к ключевым проблемам двусторонних взаимоотношений. Международные официальные документы и официальные документы иных государств рассмотрены с точки зрения выявления специфики российско-украинских отношений на современном этапе в контексте международных отношений, глобального и регионального развития.

Помимо официальных документов в качестве **базы источников** исследования были использованы выступления, заявления и публикации украинских, российских, западных официальных политических деятелей, заявления и материалы Министерств иностранных дел России и Украины, Министерства культуры и информационной политики Украины, украинского института национальной памяти и ряда других организаций, данные мониторингов общественного мнения, также проводился анализ материалов СМИ и экспертного сообщества в рамках выявления специфики информационно-психологического направления информационного противоборства по исследуемой тематике.

Теоретико-методологические основы исследования. При подготовке диссертации автор опирался на теоретические и эмпирические исследования отечественных и зарубежных авторов в области международных отношений. Методологическими принципами работы стали принципы развития, историзма и объективности.

Данное исследование проводилось с опорой на *постмодернистский и конструктивистский подходы*^{32,33}. Согласно конструктивистскому подходу, формирование общностей, в том числе в политической сфере и отношений между государствами в координатах «дружбы-вражды (соперничества)», является результатом конструирования архитектуры в такой системе координат при помощи интеллектуального воздействия со стороны культурных и властных элит. Одним из ключевых путей этого воздействия выступает использование нарративной стратегии в политической сфере, в рамках которой используется нарратив как инструмент коммуникации, ядром которого является политический дискурс. При этом, согласно постмодернистскому подходу, он конструирует современную реальность и определяет место и роль политических акторов на международной арене в общественном мнении. Иными словами, согласно этому подходу, всё, что мы знаем о политическом объекте или субъекте, не является объективной реальностью, а конструируется и транслируется *посредством различных средств коммуникации при помощи технологий ИПВ как метода политического управления, в том числе в рамках межгосударственного информационного противоборства*. Таким образом, процесс межгосударственного *информационно-психологического* противоборства как вида

³¹ Закон Украины от 25 апреля 2019 г. № № 2704-VIII «Про забезпечення функціонування української мови як державної» // URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2704-19> (дата обращения 20.01.2020).

³² Основные положения нарративного подхода // URL: <https://poisk-ru.ru/s4373t3.html> (дата обращения 28.09.2017).

Нарративный подход опирается на идеи постмодернизма, социального конструктивизма и постструктурализма. Изначально он был разработан в психологии с целью «отделения человека от его проблемы» («человек – это человек, а проблема – это проблема»).

³³ Буракевич И.Э. Конструктивистский тренд в современных исследованиях феномена идентичности // URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/230986/1/159-163.pdf>. (дата обращения 20.01.2020).

Конструктивизм - научное направление в социальных науках, представляющее общности как результат конструирования, создаваемый при помощи интеллектуального воздействия культурных и властных элит. Рассмотрение феномена идентичности в конструктивистской парадигме обуславливает расширение его проблемного поля.

информационного противоборства России и Украины анализируется в рамках нарративного подхода как метода использования нарративов в качестве эффективных инструментов конструирования представлений о политической реальности для общества и отдельных людей.

Исследование основано на системном, историко-политическом, структурно-функциональном и компаративистском методологических подходах. В ходе проведенного исследования были использованы следующие методы:

– С помощью контент-анализа исследованы основные темы политического дискурса по вопросам российско-украинских отношений на Украине, в Российской Федерации, США, странах Европы, а также направления информационно-психологического противоборства как вида информационного противоборства России и Украины.

– С помощью сравнительного анализа сопоставлены позиции Украины, России, США и стран ЕС по вопросам российско-украинских отношений с 2013 г.

– Анализ документов позволил изучить основные нормативные документы по формированию имиджа России на Украине, оценить отечественные нормативные документы, касающиеся принципов внешней политики России в отношении Украины.

– Ретроспективный метод использовался при выявлении специфики формирования внешнеполитического имиджа России на Украине.

– Также в работе использованы такие общенаучные методы познания, как анализ и синтез, дедукция и индукция, абстрагирование и обобщение, наблюдение и аналогия.

Рабочая гипотеза исследования состоит в том, что воздействие на общественное мнение на Украине является инструментом, который может определить в будущем внешнеполитические предпочтения и стать основой определения внешнеполитической системы координат и, соответственно, предпочтений в сфере геополитического партнерства.

В качестве дополнительных факторов влияния по проблеме автором обоснованы и предложены обобщенные *индикаторы системологической критериальной модели оценки эффективности информационно-психологического воздействия* на личность в политическом процессе на основе анализа известных парадигм.

Научная новизна:

- выделены причины и систематизированы научные подходы к оценке украинского кризиса, начавшегося с противостояния доминирующей официальной власти Украины и оппозиции в 2013-2014 гг. и государственного переворота, за которыми последовало изменение статуса Крыма, волнения в регионах и военные действия на юго-востоке Украины (с точки зрения обеспечения национальной и региональной безопасности);

- в контексте международных отношений этот кризис рассматривается: в цивилизационном, геополитическом, идеологическом измерениях; данные подходы в политическом нарративе Украины объединяет единая трактовка украинского кризиса как противостояния России и Украины, как части Запада, также в них отражено понимание украинского кризиса как направления противостояния России и Запада.

- на внутриукраинском уровне события протестов 2013-2014 гг. рассматриваются как противостояние прозападно ориентированного украинского политика В.Ф. Януковичу и его соратникам, как противостояние идентичностей «города» и «деревни», противостояние по линии *pro u contra* в отношении советского прошлого, противостояние по линии культурно-цивилизационных идентичностей – пророссийской и проукраинской.

- выявлены основные направления, этапы и специфические особенности информационно-психологического противоборства в рамках информационного противоборства со стороны Киева в отношении России в контексте российско-украинских отношений на современном этапе, включающие проблематику текущей повестки

двусторонних отношений, образ современной России, русский язык, религию и церковные структуры, трактовку истории;

- определены особенности и направленность нарративной стратегии Украины по формированию внешнеполитического образа России в рамках информационно-психологического направления информационного противоборства;

- определена решающая роль России в социально-экономическом развитии Украины, в том числе ее промышленных южных и восточных регионов, с оценкой влияния третьих стран на российско-украинские отношения;

- систематизированы ключевые субъекты оказания ИПВ на украинское население по вопросу формирования внешнеполитического имиджа России в рамках информационно-психологического направления информационного противоборства Украины и России: специализированные государственные учреждения Украины (среди которых следует выделить Министерство информационной политики Украины (с 2019 г. Министерство культуры и информационной политики Украины), Институт национальной памяти Украины); иностранные официальные власти, международные межправительственные организации; украинские и международные неправительственные и некоммерческие правозащитные, социологические и иные организации.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты работы могут быть использованы при разработках рекомендаций по практической подготовке мероприятий внешнеполитической деятельности Российской Федерации, межрегионального сотрудничества, стратегического планирования в области национальной, региональной и глобальной безопасности. Материал диссертации может представлять интерес для научно-исследовательских и аналитических центров, подразделений МИД России. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в ходе учебного процесса для подготовки специалистов высших учебных заведений соответствующих направлений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Оценка и анализ причин и существа украинского кризиса, приведшего к обострению информационно-психологического межгосударственного противоборства Украины и России. Официальный Киев стремится к укреплению экономических, политических, военных, культурных связей со странами ЕС и США и снижению взаимосвязей с Россией.

2. Основные аспекты информационно-психологического направления информационного противоборства по событиям последних лет на Украине и в двусторонних отношениях включают тематики: протестов и смены власти в Киеве в 2013-2014 гг., изменения статуса Крыма, военного конфликта на юго-востоке Украины.

Официальный Киев позиционирует Украину как *жертву российской политики* в вопросах Крыма, военного конфликта на юго-востоке, протесты и смена власти в 2013-2014 гг. трактуются как революция. Это зачастую используется украинскими политиками для решения своих локальных задач, а также для получения поддержки стран Запада; в свою очередь украинский кризис используется западными странами для оказания давления на Россию.

3. Украина не является *монокультурным* государством по таким признакам, как язык, религиозная принадлежность населения, оценки исторического прошлого. Данная дифференциация отчетливо наблюдается в западных регионах страны по отношению к южным и восточным, отражаясь в свою очередь на политических предпочтениях населения как на внутриукраинском уровне, так и в вопросах внешнеполитической ориентации. Значительная часть населения Украины в южных и восточных регионах имеет общие со значительной частью населения России культурные коды.

4. В рамках противостояния России для снижения ее значимости в регионе официальный Киев проводит политику формирования монокультурного государства и насильственной украинизации всей страны. При этом за основу берется культурно-цивилизационная идентичность *западных* регионов, которая базируется на *использовании средствами ИПВ украинского языка и историческом нарративе антагонизма советскому прошлому*. Проводится *политика вытеснения русского языка*, введена официальная *переоценка истории: осуждение советского прошлого*, героизация деятелей националистических движений (Бандера С., Шухевич Р.).

5. Вопросы отделения украинской *Православной Церкви от Московского Патриархата* изучены как направление информационно-психологического противоборства в рамках информационного противоборства Украины в отношении России в этой международной сфере деятельности.

6. Культивируемый Киевом рост антироссийских настроений *не отвечает интересам* национальной безопасности и устойчивого развития РФ. В связи с этим для России является актуальной разработка комплекса мер для работы с украинской общественностью, учитывающего специфику ситуации, с целью облегчения нормализации российско-украинских отношений.

Степень достоверности и апробация результатов. Диссертация была обсуждена на заседании Ученого совета Института актуальных международных проблем ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Ряд выводов и положений диссертационного исследования обсуждался на 10 международных и всероссийских научных конференциях:

1. Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых с международным участием «Власть в логике и риторике межнациональных и межконфессиональных отношений». Ивановский филиал РАНХиГС, Иваново, 2017.
2. IV Ежегодная научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики: итоги и перспективы». Дипломатическая академия МИД России, Москва, 2017.
3. XI Конвент Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) «Диалектика империи: революция vs преемственность». МГИМО МИД России, Москва, 2017.
4. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы международных отношений и международного права». Дипломатическая академия МИД России, Москва, 2018.
5. IV-я международная научно-практическая конференция «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы». Дипломатическая академия МИД России, Москва, 2018.
6. Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2018». МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2018.
7. Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2021». МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2021.
8. Пятая международная конференция «Россия и мир: диалоги. 2021». РАНХиГС, Москва, 2021.
9. International academic and practical online conference «The World Will Never be the Same! But, What New International Realities Will We Face?». Дипломатическая академия МИД России, Москва, 2021.
10. XIII Конвент Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) «К 30-летию внешней политики новой России». МГИМО МИД России, Москва, 2021.

Основные тезисы работы опубликованы в 6 научных статьях в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК России.

Структура работы включает введение, три главы, состоящие из тематических параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследования, сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет исследования. В **главе 1** изучены теоретико-методологические проблемы информационного противоборства как формы межгосударственных отношений и особенности информационно-психологического воздействия на массы и общество как ключевого элемента информационно-психологического направления информационного противоборства в политических процессах Российской Федерации и Украины, а также в контексте международных процессов. В **первом параграфе** проанализированы подходы к информационному противоборству на межгосударственном уровне в условиях формирования глобального информационного общества. В данном явлении выделяют информационно-психологическое и информационно-техническое направления, исследование сфокусировано на информационно-психологическом противоборстве. Противоборство между государствами в информационно-психологической сфере осуществляется при помощи ИПВ.

Изучены особенности структуры и признаки ИПВ в качестве метода политического управления в стратегии достижения политических целей, выделены научные категории и понятийный аппарат проблемы, особенности использования ИПВ на общество на внутригосударственном уровне и в международных отношениях. В рамках информационно-психологического направления информационного противоборства воздействие направлено на оппонента, собственное население, а также третьи страны, которые не являются прямыми участниками противоборства.

Существует два подхода к проблеме ИПВ: субъект-объектный и субъект-субъектный³⁴. В первом случае в качестве основной «движущей силы» активности человека рассматривается влияние среды. Во втором – личностные интересы, мотивы, потребности и установки. Оба этих подхода определяют необходимость учета не только средств оказания внешнего информационно-психологического воздействия на личность, но и внутренних детерминант личности и процесса их формирования.

Субъект-субъектного подхода придерживаются многие исследователи, в том числе Г.А. Ковалёв³⁵, представители когнитивистской (П. Данливи, П. Сондерс), гуманистической (А. Маслоу, К. Роджерс), психоаналитической (Г. Лассуэлл, Т. Адорно³⁶) научных школ. Е.Л. Доценко определяет его следующим образом: «один человек решает, что с другим человеком (как объектом), он намерен сделать, а как это сделать находится (узнаётся) в процессе их взаимодействия (на операционном уровне) с адресатом»³⁷.

Субъект-объектного подхода при оказании ИПВ придерживаются представители политологической школы структурного функционализма (Д. Истон, Г. Алмонд, Дж. Деннис), политического бихевиоризма (Б. Скиннер). Этот подход также получил распространение в отечественной науке. К ключевому преимуществу данного подхода следует отнести возможность регулирования внешних воздействий.

³⁴ Шестопап Е.Б. Политическая психология. М.: Аспект пресс, 2012.

³⁵ Ковалев Г.А. О системе психологического воздействия // Психология воздействия (проблемы теории и практики): сборник научных трудов. М., 1989. С. 4-43.

³⁶ Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М.: Академия исследований культуры, 2001.

³⁷ Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997.

В данных подходах отражена необходимость учета, как характеристических особенностей объекта влияния, так и основных параметров социальной среды, включая создание системы социальных координат для реализации политических целей. Исследована проблема формирования масс и установлено, что помимо признаков единства массы, важным фактором является существование оппонентов, против которых происходит объединение.

В связи с этим целесообразно учитывать ряд теоретических предпосылок *конструктивистского* подхода теории международных отношений (ТМО), которые подробно описывают формирование социальной сферы в государстве и, соответственно, социальных потребностей в обществе³⁸.

На основе анализа теоретических подходов к проблеме предложено авторское определение ИПВ как воздействия при помощи информации на психику личности и масс³⁹ для обеспечения их поведения в желаемом субъектом влияния ключе. Предложенный подход позволяет учесть возможности влияния на молодые поколения, ценностные ориентиры которых находятся на этапе формирования.

Определена специфика информационно-психологического направления информационного противоборства в российско-украинских отношениях. На фоне роста антироссийских настроений на Западе, аналогичные процессы проявляются и в странах, имеющих обширные культурно-исторические, политические, экономические и иные связи с Россией. Кроме того, фобии в отношении собственной страны развиваются и внутри РФ. Анализ современных событий и процессов на Украине и в России показывает, что попытки изменить культурно-цивилизационные детерминанты вкупе с ИПВ, направленным на формирование фобий в отношении России, способны спровоцировать процессы деградации и фрагментации государств⁴⁰.

Украинское руководство после 2014 г. открыто придерживается прозападного вектора развития государства, нередко выступает в роли проводника интересов западных стран в отношении России. Однако Украина не является монокультурной страной, что отражается на политических предпочтениях населения, часть которого больше тяготеет к Европе и США, часть – к России. В работе изучены и систематизированы предлагаемые в исследованиях подходы к существованию этого многообразия на Украине. При этом официальный Киев осуществляет курс дистанцирования от России в различных сферах, включая социально-культурную. Фундаментом построения монокультурного государства на Украине является распространение украинского языка, исторического нарратива и культуры, изначально присущих западным регионам страны, новой церковно-религиозной структуры.

Во *втором параграфе* рассмотрены основные парадигмы и факторы, обуславливающие особенности применения технологий ИПВ в рамках информационно-психологического направления информационного противоборства на межгосударственном уровне. Анализ различных направлений показывает, что внешнее влияние социума является важным фактором, обуславливающим формирование целей, мотивов, норм, мнений, в том числе в политической сфере, и играет значительную роль в поведении.

На Рис.1. представлены результаты анализа ряда основных парадигм с точки зрения значимости ключевых факторов, обуславливающих поведение отдельного человека: *биологического, психического, социально-психологического*, где (+) означает, что фактор

³⁸ Алексеева Т.А. Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир // Сравнительная политика. 2014. №1 (14). С. 4-21.

³⁹ Семечкин Н. И. Социальная психология: учебник. Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2014.

⁴⁰ Пастухов В.Б. Украинская революция и Русская контрреволюция // Полис. Политические исследования. 2010. № 5. С. 7-16.

учитывается и имеет значение, (++) – фактор является важным, (+++) – фактор является ключевыми.

Направление в психологии	Фактор, обуславливающий поведение		
	Биологический	Психический	Социально-психологический
Необихевиористское (Б.Ф. Скиннер)	+	+	+++
Социально-когнитивное (А. Бандура, Д.Б. Роттер)	+	+	+++
Социальное (Б.Д. Парыгин)	+	++	+++
Историко-эволюционное (А.Г. Асмолов)	++	++	+++
Деятельностное (А.Г. Леонтьев)	+	+++	+++
Индивидуальное (А. Адлер)	+	+++	+++
Аналитическое (К.Г. Юнг)	+	+++	+++
Феноменологическое (К. Роджерс)		+++	++
Когнитивное (Д. Келли)		+++	++
Диспозициональное (Г. Олпорт, Г.Ю. Айзенк)	+++	+++	
Гуманистическое (А. Маслоу)	+++	+++	+
Психоаналитическое (З. Фрейд)	+++	++	+++

Рисунок 1. Распределение основных парадигм по группам факторов, обуславливающих поведение личности и масс.

Ключевые элементы социальной среды включают семью, образовательные учреждения, трудовые и иные коллективы и социальные группы, церковь, СМИ, авторитетных личностей. Рассмотрены особенности использования основных закономерностей психологии личности и массового сознания в политических процессах.

В качестве дополнительных факторов результативности ИПВ как ключевого элемента информационно-психологического направления информационного противоборства на межгосударственном уровне автором обоснованы и предложены (Рис.2.) обобщенные индикаторы системологической критериальной модели оценки эффективности информационно-психологического воздействия на личность в политическом процессе (на основе анализа известных парадигм).

1. **Половозрастные характеристики;**
2. **Экстраверсия/интроверсия и личностные характеристики** (*эмоциональная возбудимость, сила воли, агрессивность, увлекаемость, ответственность; развитость или отсутствие умственных и аналитических способностей*);
3. **Социальный опыт, сопряженный с социальным статусом и ролями** (*с учетом семейного положения, наличия детей, образованности, профессиональной сферы, увлечений, социальные ожидания в соотношении с самооценкой*);
4. **Национальные традиции и менталитет** (*социально-общественные нормы и ценности, и на их основе личные ценности и нормы, установки и убеждения*), а также **позиции и знания по текущим политическим событиям и тематикам;**
5. **Авторитетные источники и каналы информации, релевантные темы.**

Рисунок 2. Индикаторы системологической критериальной модели оценки эффективности информационно-психологического воздействия на личность и массы в политическом процессе.

В *третьем параграфе* рассматриваются стратегии информационно-психологического направления информационного противоборства на межгосударственном уровне для достижения политических целей. Сегодня активно разрабатываются и реализуются комплексные меры воздействия на население противника, нейтральных и дружественных стран, которые направлены на смену политической элиты или политического режима, дестабилизацию обстановки в стране или на сопредельных территориях, распространение выгодных для субъекта влияния идей и обеспечение его культурно-идеологического доминирования, поддержания решений субъекта широкой общественностью.

Проанализированы технологии, методики и приемы влияния с помощью информации на общество в условиях формирования глобального информационного пространства. Установлена их специфика в рамках противоборства между государствами в информационной сфере, которая сегодня является одним из ключевых направлений взаимодействия в мировой политике. ИПВ состоит из двух основных видов: побуждение и принуждение⁴¹. ИПВ, направленное на эмоциональную, когнитивную и иные компоненты личности и массы, духовную сферу жизни обществ и народов, используется для формирования общественных мнений и настроений, для разжигания розни или, наоборот, для консолидации объектов влияния.

Основные способы формирования мотивации в результате открытого информационно-психологического воздействия (побуждения) включают: убеждение; разъяснение; информирование; обсуждение, согласование; сравнение; воспитание; содействие, поддержку; изменение психологического состояния; формирование психологического фона. К формам тайного принуждения относят: психологические манипуляции, дезинформирование, агрессивную пропаганду, лоббирование, шантаж, технологии антикризисного управления. В контексте рассматриваемой темы проведен анализ технологий по смене власти, известных как «цветные революции», и изучены подходы различных авторов к этому вопросу.

⁴¹ Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. М.: МИФИ, 2003.

В главе 2 рассмотрены ключевые аспекты информационно-психологического направления информационного противоборства России и Украины в контексте международных процессов, включая проблемы современной повестки российско-украинских отношений, политический процесс на Украине на современном этапе и идеологию украинского национализма как фактор курса элиты на евроинтеграцию и дистанцирование от России. В *первом параграфе* проанализированы события антиправительственных протестов на Украине в 2013-2014 гг. Среди внутренних причин протестов следует выделить сложное экономическое положение Украины, желание части украинского истеблишмента перераспределить финансовые активы и усилить свои позиции на политической арене. Активизация западных внешних сил на украинском направлении была связана с переменчивостью позиций украинской власти в отношении внешнеполитической и внешнеэкономической ориентации. Западные страны прибегли к действиям по обеспечению полностью лояльного им режима.

Показано, что изначально события на Украине развивались по схеме «цветного» переворота с открытым участием и поддержкой государств Запада: поводом к выходу протестующих на улицу стало перенесение даты подписания соглашения с ЕС в связи с несогласием украинской стороны на предложенные условия. При этом в результате массовой информационной кампании в СМИ посредством необъективной и фактически ложной интерпретации и дезинформации у значительной части населения Украины сформировалось нереалистичное представление, как о сути предстоящей сделки, так и о переменах, ожидающих Украину в результате её заключения. Соответственно, перенесение даты подписания соглашения Украины и ЕС было целенаправленно преподнесено как отказ от «светлого будущего» для жителей страны.

Лидеры оппозиции призывали к противостоянию доминирующей политической силе, в том числе, якобы из-за угрозы перехода Украины под власть Москвы. Эти призывы соответствовали концепции противопоставления не только по водораздельной линии «народ-власть», но и «Украина-Россия» - «Украина-Европа». Таким образом, Россия была представлена украинской оппозицией как внешний враг.

Россия попыталась способствовать прекращению протестов через взаимодействие с В.Ф. Януковичем и официальной властью в Киеве и предоставление многомиллионных кредитов, также был согласован план российско-украинских культурных мероприятий на 2014-2016 гг. При этом украинской властью был принят ряд законов, касающихся, в том числе, информационной сферы, включая введение ответственности за призывы к беспорядкам, публичное оправдание преступлений нацизма, а также о некоммерческих организациях, связанных с иностранными государствами, которые были широко вовлечены в протесты. Однако, эти законы фактически не исполнялись.

Взаимодействие В.Ф. Януковича с Москвой было охарактеризовано оппозицией как предательство национальных интересов, связанных с ЕС. Был осуществлен ряд провокаций, на основе которых оппозиционные лидеры выдвигали необоснованные обвинения в адрес России. Наиболее известная из них – расстрелы участников протестов и представителей органов правопорядка в Киеве. Эти провокации осуществлялись ради поддержания эмоционального накала как среди протестующих, так и остальной украинской и мировой общественности. Несмотря на объективное отсутствие доказательств у обвинителей, Москва была вынуждена доказывать свою непричастность.

Россия официально выступила с осуждением убийств, как активистов майдана, так и сотрудников спецподразделений милиции. Ответственность за эти преступления была возложена на радикалов, принимающих участие в протестах на стороне оппозиции. Критике

со стороны России подверглось и отсутствие у европейских политиков четкой позиции по данному вопросу.

Страны ЕС и США, активно вовлеченные в процесс противостояния, оказывали давление на В.Ф. Януковича.

Несмотря на заключение договора оппозиции и президента о прекращении силовых действий, активисты майдана их продолжили. В.Ф. Янукович покинул страну, Верховная Рада издала постановление о самоустранении президента от своих обязанностей. Таким образом, прозападная оппозиция одержала верх в противостоянии с президентом.

Однако, это не привело к снижению напряженности, по стране прокатилась волна протестов в отношении новой власти. Среди причин этого следует выделить следующие: часть населения Украины изначально поддерживала идею сотрудничества с РФ, а не с ЕС; новая власть начала смену политического руководства в регионах; в протестах в Киеве в 2013-2014 гг. активно участвовали праворадикальные группировки; 23 февраля 2014 г. на следующий день после государственного переворота была инициирована отмена закона «Об основах государственной языковой политики». Несмотря на то, что на Украине события 2013-2014 гг. были названы революцией с формированием соответствующего нарратива, смены идеологической парадигмы и общественно-политического строя не произошло. К свидетельствам того, что события на Украине – это государственный переворот, можно отнести тот факт, что к власти пришли участвовавшие в протестах представители парламентских фракций ВО «Свобода», «Батькивщина», «УДАР».

Россия официально оценивает события на Украине в 2013-2014 гг. как государственный переворот при поддержке США и ЕС.

Государственный переворот на Украине стал причиной и серьезной вехой, приведшей к обострению противостояния в информационной сфере между Россией и западными странами вместе с Украиной.

Во *втором параграфе* рассматривается крымская проблематика в контексте информационного противоборства, основные причины событий на полуострове в начале 2014 г., анализируются и сравниваются позиции по этому вопросу международных акторов: России, Украины, стран Европы и США.

В марте 2014 г. после принятия Верховной Радой Крыма и Севастопольского городского совета декларации о независимости Автономной республики Крым и референдума о его дальнейшей судьбе, полуостров вошел в состав РФ. К основным причинам данного события следует отнести: превалирование в Крыму русского и русскоязычного населения; антирусский характер государственного переворота на Украине в результате протестов 2013-2014 гг.; присутствие в Крыму российских военных, что стало фактором предотвращения кровопролитных столкновений приверженцев и противников майдана.

Изменение статуса Крыма получило диаметрально противоположные оценки на Западе и на Украине, а также в России. Украина, США, страны ЕС и ряд других не признали легитимность референдума и вхождение Крыма в состав РФ, обвинив Россию в аннексии полуострова, иными словами в насильственном присоединении территории. Этот термин имеет негативную смысловую коннотацию, поэтому может рассматриваться как навешивание эмоционально окрашенного ярлыка на Россию. Его использование нацелено на манипулирование общественным мнением, так как, по сути, отрицается возможность свободного выбора жителей Крыма в результате референдума. Правовым основанием для непризнания статуса Крыма названо несоответствие процедуры присоединения новых территорий законодательству Украины, Уставу ООН (статья 2), Хельсинскому заключительному акту, Соглашению между Российской Федерацией и Украиной о статусе

и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины 1997 г., Договору о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной 1997 г., Будапештскому меморандуму 1994 года и другим документам. Генеральной ассамблеей ООН была принята подготовленная Украиной, Германией, Польшей и другими странами резолюция 68/262, в которой не признается изменение статуса Крыма. Тем не менее, фактическое положение Крыма как части РФ осознается в высших политических кругах стран Запада.

Россия по вопросу присоединения Крыма апеллирует к праву народов на самоопределение, зафиксированному в Уставе ООН (статья 1), к «косовскому прецеденту», указывает на незаконность отстранения В.Ф. Януковича от власти на Украине в результате государственного переворота при поддержке западных стран.

В западном экспертном сообществе высказывается мнение, что коренным народом полуострова являются только крымские татары и якобы только они имеют право на самоопределение. Крымские татары рассматриваются Киевом как союзническая сила в противостоянии России по крымской проблематике (перед референдумом о статусе полуострова в 2014 г. в Крыму наблюдалось противостояние пророссийски и проукраински настроенных сил, где вторыми в значительной степени выступили крымские татары, 92% крымских татар Симферополя проголосовали на референдуме за сохранение полуострова в составе Украины⁴²).

В рамках информационного противоборства по крымской проблематике Россия также апеллирует к цифрам, как одному из важнейших приемов, и приводит данные о 96,77% проголосовавших за вступление Крыма в состав Российской Федерации при явке избирателей в 83%. Также одним из аспектов информационного противоборства является апеллирование к историческому прошлому полуострова в составе России.

Украинские власти для оказания информационно-психологического воздействия на собственную и мировую общественность стремятся создать миф о нарушении Россией прав человека в Крыму, в особенности крымско-татарского населения. Данная политика Киева по формированию образа России как антидемократического государства поддерживается западными и некоторыми другими странами.

Также необходимо особо отметить провокации в отношении России со стороны Украины, например, нарушение российской границы тремя украинскими военными кораблями в конце 2018 г. накануне президентских и парламентских выборов на Украине. Данный инцидент приобрел международное измерение, когда «на сторону Украины, как по команде, встал «коллективный Запад».

Для России значительно сложнее осуществлять информационное влияние на иностранную общественность по крымской проблематике. В этом контексте необходимо отметить посещение Крыма как субъекта РФ иностранными делегациями, например, в рамках «Ялтинского международного экономического форума», где побывали европейские политики, а также артистами (например, популярной группой Scooter, певцом Джо Ли Тернер, актером С. Сигалом), иностранными спортсменами мирового уровня.

Согласно социологическим исследованиям, вопрос Крыма является одним из краеугольных камней в восприятии России жителями Украины. При этом даже наиболее лояльные к РФ политики в Киеве до последнего времени говорили о Крыме как части Украины и неготовности пересматривать свою позицию. Украинское руководство 15 апреля 2014 г. приняло закон «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины». Датой начала так называемой «временной

⁴² Мукомель В.И., Хайкин С.Р. Крымские татары после «Крымской весны»: трансформация идентичностей // Мониторинг. 2016. № 3 (133). С. 51-68.

оккупации» Крыма названо 20 февраля 2014 г., когда формально президентом являлся еще В.Ф. Янукович и государственный переворот еще не произошел. Это закладывает *основу для фальсификации истории в дальнейшем.*

В связи с этим актуальность приобретает донесение до украинской общественности причин и правомерности событий в Крыму в 2014 г., а также освещение сегодняшней жизни в регионе.

В *третьем параграфе* рассматривается конфликт на юго-востоке Украины как направление информационного противоборства. После государственного переворота 2014 г. во многих областях Украины, включая Запорожскую, Харьковскую, Днепропетровскую, Одесскую, Донецкую и Луганскую, прокатилась волна протестов в связи с неприятием бесчинств и безнаказанности активистов майдана и носителей националистической идеологии в ходе столкновений в Киеве. В Харьковской, Донецкой и Луганской областях силам антимайдана удалось взять под контроль здания областных государственных администраций и службы безопасности Украины. В связи с этим новое украинское руководство объявило о начале антитеррористической операции (АТО) 7 апреля 2014 г.⁴³ В тот же день в трех областях было объявлено о создании народных республик. При этом официальной датой начала АТО является 14 апреля 2014 г., что вносит неточность в хронику событий с фрагментом возможной исторической фальсификации.

Официальный Киев изначально назвал конфликт межгосударственным и законодательно закрепил заявление об агрессии России против Украины. При этом около 40% населения Украины считают, что с 2014 г. на этих территориях идет война с РФ, что свидетельствует об успешности пропаганды Киева среди населения страны своей интерпретации конфликта. Украинская сторона активно использует такие приемы, как откровенная ложь, дегуманизация противника. Также она осуществляет провокации, которым сопутствует массированная эмоционально окрашенная кампания в СМИ с обвинениями в адрес противника, например, обстрелы мирного населения в ДНР и ЛНР, инцидент с самолетом малайзийских авиалиний над зоной военных действий в 2014 г. Украина и западные страны возлагают ответственность за них на самопровозглашенные республики и связывают с Россией. Таким образом, они стремятся заставить противоборствующую сторону защищаться и оправдываться, что ставит последнюю в заведомо невыгодное положение. Эти методы и приемы применяются в соответствии с общей линией в рамках единой нарративной стратегии украинской стороны, поддерживаемой государствами Европы и США.

Также Украина, отказываясь выполнять пункты Минских договоренностей в установленном порядке, неоднократно обвиняла Москву в срыве их выполнения, в чем ее поддерживают западные страны.

Москва в свою очередь возлагает ответственность за невыполнение Минских соглашений на официальный Киев, используя классический инструментарий информационного противоборства, обвиняет его в антиконституционном использовании вооруженных сил для «умиротворения» собственного народа.

Помимо противоположных трактовок причин и сущности военного конфликта на официальном уровне, как аспект информационного противоборства между Россией и Украиной следует выделить также многочисленные судебные иски в ЕСПЧ украинцев против России и жителей Донетчины и Луганщины, а также Крыма против Украины.

⁴³ Турчинов объявил о начале антитеррористической операции на юго-востоке Украины // URL: <https://vesti.ua/strana/46250-turchinov-objavil-o-nachale-antiterroristicheskoy-operacii-na-jugo-vostoke-ukrainy> (дата обращения 12.12.17).

Еще одним направлением информационного противоборства стала тема введения миротворцев ООН в зону конфликта, где обе стороны предлагали разные способы его осуществления, которые оказались взаимонеприемлемыми.

Для Украины военный конфликт с одной стороны является фактором, препятствующим процессу ее вступления в НАТО. С другой стороны, он является основанием для финансовой, военной и иной помощи от стран Запада, которые имеют причину не принимать официально Украину в НАТО.

При этом военный конфликт используется Западом для формирования отрицательного образа РФ на международном уровне в рамках информационного противоборства.

Анализ информационного противоборства между Россией и Украиной по рассмотренным направлениям позволяет сделать вывод о том, что украинская сторона значительно более активна и при поддержке западных стран ведет наступательные действия в информационно-психологической сфере, уделяя особое внимание провокациям с эмоционально окрашенными обвинениями в адрес России. В этих условиях Москва часто вынуждена защищаться.

В **главе 3** рассмотрены базисные детерминанты общности большинства жителей Украины и России: история, язык, церковно-конфессиональная принадлежность, которые определяют культурные коды населения. Изучены вопросы нарративизации российско-украинских отношений со стороны официального Киева, украинская языковая проблематика, ситуация в церковной сфере. Показано, что со стороны украинской власти осуществляется ИПВ на культурно-цивилизационные характеристики населения Украины и России. В **первом параграфе** исследуется образ России и российско-украинских отношений в информационном пространстве Украины. Выявлено, что наряду с текущей проблематикой (вопросами Крыма и юго-востока, которые рассмотрены во второй главе исследования), ключевыми аспектами российско-украинских отношений в украинском информационном пространстве являются внутривнутриполитическое состояние и международное положение современной России, политические лидеры РФ, интерпретации совместной истории народов двух стран. Образ современной России конструируется преимущественно прессой, в заявлениях политических лидеров Украины, экспертным сообществом. Также было создано Министерство информационной политики Украины (до 2019 г., затем Министерство культуры и информационной политики Украины), которое занимается подготовкой материалов на эту тему.

Совместная история Украины и России подвергается ревизии, причем не только в СМИ, заявлениях политиков, в различных исторических исследованиях, в частности, в работах Института национальной памяти Украины, художественных и документальных телепроектах, но и на законодательном уровне. В принятых на Украине законах 2015 г. ответственность за начало Второй мировой войны возложена на нацистскую Германию и СССР, которые в этих документах фактически приравниваются и осуждаются. Одновременно пересматривается роль Украинской повстанческой армии и ряда других организаций, которые закон относит к борцам за независимость Украины. Эта политика провоцирует напряженность на Украине между сторонниками и противниками такого подхода к интерпретации истории, напряженность между Россией и Украиной, а также способствует формированию неблагоприятного образа России для населения Украины и на международной арене.

Одним из наиболее ярких примеров, иллюстрирующих стремление России через работу с общественностью сохранить историческую память на Украине о Великой Отечественной Войне, является проведение акций «Бессмертный полк» в этой стране,

приуроченных к празднованию Дня Победы⁴⁴. Также в качестве мер информационного воздействия следует отметить инициативу России по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о борьбе с героизацией нацизма, против которой проголосовали США и Украина.

Важным направлением деятельности России по рассматриваемой проблематике стало взаимодействие с украинской политической силой «За жизнь!», которая в 2019 г. прошла в Верховную Раду. Эта партия продемонстрировала готовность к диалогу с Москвой по проблемам двусторонней повестки, не выражая антироссийской позиции в вопросе внешнеполитических ориентаций Украины и даже заявляя о целесообразности налаживания отношений. При этом представители партии были вовлечены в общественную коммуникацию, активно выступая на телеканалах «112», «Newsone», «ЗІК».

Однако, данные телеканалы неоднократно подвергались давлению и физическому воздействию, также, как и ряд украинских средств массовой информации и отдельных деятелей, выразивших взвешенные позиции по отношению к России и готовность вести диалог. Кроме того, в период с 2014 по 2016 гг. на Украине был закрыт ряд российских телеканалов, вне закона оказались российские социальные сети и ряд сайтов.

Во *втором параграфе* анализируется проблема языка на Украине, как политического фактора. Наибольшее распространение в стране имеют русский и украинский языки. В районах проживания румын и венгров на западе Украины распространены также соответствующие языки. Однако, в рамках политического курса официального Киева в стране проводится политика построения монокультурного и монолингвального государства, где превалирует один язык – украинский. В связи с этим на Украине принят ряд законодательных мер, предписывающих использовать единственный государственный язык – украинский – в различных сферах, что влечет за собой снижение использования русского языка.

Общественное мнение относительно использования русского языка варьируется в зависимости от региона страны. В отличие от западных областей, в южных и восточных значительная часть населения выступает за официальный статус русского языка.

Не зная русского языка, молодое население Украины, впитавшее антироссийские настроения, может потерять историческую и культурную связь с Россией, что окажет заметное влияние на взаимоотношения двух стран в будущем. В диссертационной работе выделено два основных подхода, которые основаны на в значительной степени антагонистических предположениях, что:

- русский язык на Украине насаждался в связи с якобы «колониальной» политикой Российской Империи (затем СССР);

- на украинский язык (а также на культуру), используемый преимущественно в западных областях, большое влияние оказали польский, немецкий, венгерский языки.

Русский язык, как один из официальных языков ООН, имеет широкое распространение на Украине, что делает его *важным инструментом* для взаимодействия с украинской общественностью и, в свою очередь, способно стать фактором для постепенного налаживания отношений России и Украины. *Третий параграф* посвящен церковно-религиозному направлению информационного противоборства и теме церкви на Украине. Рассмотрены наиболее многочисленные религиозные организации: Украинская Православная Церковь (УПЦ), Украинская Православная Церковь «Киевского Патриархата», значительная часть иерархов которой перешла в новую организацию Православную Церковь Украины (УПЦ (КП) - ПЦУ), Украинская Греко-Католическая Церковь (УГКЦ).

⁴⁴ Бессмертный полк Украины. Официальный сайт // URL: <https://polkua.com/> (дата обращения 10.02.2020).

Значительная часть украинского населения является религиозной (суммарно около 72%⁴⁵, из них православные составляют около 75%, а греко-католиков и католиков суммарно менее 9%⁴⁶). При этом разные Церкви сосредоточены в разных регионах: УГКЦ и УПЦ (КП) - ПЦУ распространены преимущественно в западных и центральных областях, УПЦ – на всей территории Украины.

Показано, что УПЦ (КП) - ПЦУ и УГКЦ активно поддерживали протесты оппозиции в 2013-2014 гг., начало военной операции на Донетчине и Луганщине. Это, в свою очередь, обеспечило им поддержку со стороны нового правительства и западных стран, в том числе США. Изучена роль украинских политических сил и иностранного фактора в предоставлении Томаса об автокефалии от Константинопольского Патриарха новой церковной организации на Украине ПЦУ, показано, что политический фактор сыграл в этом ключевую роль. ПЦУ рассматривается украинскими политиками как ресурс для снижения влияния УПЦ, относящейся к Московскому Патриархату. При этом в докладах Управления Верховного Комиссара ООН сделан вывод о росте напряженности в религиозной сфере на Украине в связи с предоставлением Томаса ПЦУ.

Таким образом, на Украине с 2014 г. существенно усилилась политика **дерусификации**, как вытеснения культурно-цивилизационных характеристик русского мира, которые основаны на исторической памяти в рамках единого исторического нарратива, общем языке, общей доминирующей религиозной принадлежности.

В **четвертом параграфе** предложены рекомендации по нормализации и дальнейшему развитию российско-украинских отношений по комплексу проблем, рассмотренных в предыдущих параграфах.

Основными направлениями взаимодействия могут стать гуманитарная сфера, включая образование и здравоохранение с реализацией мер взаимодействия, в том числе, с украинской общественностью, экономический потенциал сотрудничества России и Украины. «В современном мире для поддержания потенциалов государственности важнее ракетно-ядерного потенциала страны стали массовое сознание, демография, информационно-психологическое состояние, культура, наука, образование, воспитание, пропаганда, СМИ, нравственность, патриотизм. Разрушение этих потенциалов разрушает государство»⁴⁷. Трудно не согласиться с данным исследовательским выводом, имея перед глазами опыт разрушения СССР. Лейтмотивом действий Запада по изучаемой проблеме (без оценок геополитического проекта «Украина - Северный поток-2») может быть тезис: «Россию хотят заставить платить за достижение геополитических целей Запада на Украине», - как заявил президент РФ В.В. Путин. Есть надежда, что России удастся успешно преодолеть существующие трудности, вызовы и угрозы.

В соответствии с поставленной целью и задачами сформулированы *выводы* работы, представленные в **Заключении**:

- раскрыта специфика и выделены средства информационно-психологического противоборства как вида информационного противоборства на международном уровне;
- предложено авторское определение информационно-психологического воздействия в контексте рассматриваемой проблематики;

⁴⁵ В Украине увеличилось количество верующих // URL: <https://nv.ua/ukraine/events/v-ukraine-uvelijichilos-kolichestvo-verujushchikh-2466902.html> (дата обращения 10.04.2020).

⁴⁶ Конфесійна та церковна належність громадян України (січень 2020р.) // URL: <http://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/konfesiina-ta-tserkovna-nalezhnist-gromadian-ukrainy-sichen-2020r> (дата обращения 10.04.2020).

⁴⁷ Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М.: Научный эксперт, 2013.

- обоснованы и предложены обобщенные *индикаторы системологической критериальной модели оценки эффективности информационно-психологического воздействия* на личность в политическом процессе на основе анализа известных парадигм;
- проанализированы и оценены причины и результаты смены власти в Киеве в 2014 г. в контексте международных отношений с точки зрения обеспечения национальной и региональной безопасности;
- выявлены направления, формы, методы и специфика деятельности официального Киева в рамках информационно-психологического противоборства России как направления информационного противоборства на международном уровне;
- установлено, что официальный Киев действует в соответствии с курсом стран Запада в отношении России;
- предложены направления и рекомендации для разработки комплекса мер ради постепенного налаживания двусторонних отношений и преодоления наиболее острых вопросов, в том числе в долгосрочной перспективе.

3. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ РАБОТЫ:

I. Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК России:

1. Абрамова Е.Н., Аникин В.И. Политический анализ проблематики Крыма: оценки и позиции международных акторов // *Обозреватель-Observer*. 2020. № 2 (361). С. 70-84.
2. Абрамова Е.Н. Россия в политическом нарративе Украины // *Обозреватель-Observer*. 2018. № 9 (334). С. 95-103.
3. Абрамова Е.Н. Телевидение – инструмент «мягкой силы» украинизации // *Обозреватель-Observer*. 2017. № 12 (335). С. 76-84.
4. Абрамова Е.Н., Аникин В.И. Религиозный фактор в российско-украинских отношениях // *Обозреватель-Observer*. 2017. № 7 (330). С. 5-22.
5. Абрамова Е.Н., Шангараев Р.Н. Законодательные акты о русском языке на Украине. Политический анализ // *Обозреватель-Observer*. 2017. № 1 (324). С. 81-92.
6. Абрамова Е.Н., Аникин В.И., Сурма И.В. Генезис украинского национализма и его влияние на российско-украинские отношения // *Национальная безопасность/ Notabene*. 2016. № 6. С. 699-710.

II. Статьи в иных научных изданиях:

7. Абрамова Е.Н. Основные подходы к политике Запада в отношении Украины // *Актуальные проблемы международных отношений и международного права: сборник статей. материалы международной научно-практической конференции*; под. ред. Т.В. Кашириной, Д.А. Сидорова, Н.В. Вильской, О.Н. Петюковой. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018. С. 9-14.
8. Абрамова Е.Н. Проблема национальной идентичности в российско-украинских отношениях на современном этапе // *Власть в логике и риторике межнациональных и межконфессиональных отношений: материалы всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (с международным участием)*; под ред. Д.С. Будановой. Иваново: Ивановский филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, 2017. С. 10-13.
9. Абрамова Е.Н. Российско-украинские отношения на современном этапе в призме глобального цивилизационного пространства // *Глобалистика: глобальная экология и устойчивое развитие: сборник материалов V международного научного конгресса*. МГУ, 2017 // URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Globalistics_2017/index.htm (дата обращения 10.01.2021).

Абрамова Елена Николаевна
Интернационализация информационного противоборства
между Россией и Украиной

Диссертация посвящена исследованию специфики информационного противоборства в контексте современных российско-украинских отношений и международных процессов. Автор рассматривает основные направления информационного противоборства, которые анализируются в рамках нарративного подхода. Также изучена роль западных стран в процессах информационного противоборства между Россией и Украиной.

Abramova Elena Nikolaevna
The internationalization of the information confrontation
between Russia and Ukraine

The dissertation researches peculiarities of the information warfare in the context of the current Russian-Ukrainian relations as well as the international processes. The author considers main directions of this information warfare and analyzes them with the narrative approach. Additionally, the dissertation investigates the role of the Western countries in the processes of the information confrontation between Russia and Ukraine.